Философия Тристана Ровенталь была ясна:

Идти вперед, пока это возможно.

Не убивать тех, кто сдался.

Защищать слабых и быть внимательным к людям.

Всегда говорить правду.

Держаться подальше от удовольствий и потворства своим желаниям.

Быть верным императорской семье и стране.

Подчиняться приказам, но сопротивляться лжи.

Всегда ставить честь на первое место…

Простые законы, из которых держится его мир, в конце концов дали Тристану титул Синего рыцаря.

— Для лорда Тристана все кажется простым.

Он прямо ответил на озорные замечания своего помощника.

— Это было нелегко.

Его жизнь и правда не была так проста, как казалось со стороны.

— Я подчиняюсь приказам, но сопротивляюсь неправомерным поступкам.

Это было еще сложнее.

Прежде всего, ему нужна была причина для вопроса "А что же не так?".

И еще необходим был социальный статус, который не позволял бы никому использовать Тристана в корыстных целях.

Последнее было трудно заполучить, но, к счастью, он имел статус младшего сына герцогской

семьи империи.

Эта позиция внесла блестящий вклад в поддержание его прекрасного видения мира, обеспечивая Тристану безопасность.

Никто из армейских начальников не мог тронуть его, младшего сына дома Ровенталь.

До этого момента...

— Как тебя зовут? — спросила я.

Мужчина, самый младший ребенок в доме Ровенталь, поднял на меня глаза.

— Тристан Ровенталь из герцогства Ровенталь.

Его вьющиеся золотистые волосы и холодные глаза, словно сделанные из чистейшего льда, смотрели прямо мне в душу. Тристан уже знал одного человека, внешне похожего на принцессу.

Наследный Принц Орест.

Тристан всегда был верен ему, в соответствии с законом “О верности императорскому роду.”

Конечно, он должен был подчиняться приказам, но сопротивляться неправомерным поступкам. В результате Орест начал испытывать недовольство из-за поведения Тристана.

В этом смысле восстание Ровенталь стало прекрасной возможностью удовлетворить его желание избавится от Тристана, которое Орест подавил.

Тристану было противно и стыдно, когда его тащили, как собаку, на глазах у всех. Орест имел право убить сына человека, который не был верен императорской семье, однако из-за меня он этого не сделал. Тристану пришлось и дальше влачить свое жалкое существование.

— Тристан. Ты думаешь, служить мне хуже, чем умереть?

— Да.

— Должна же быть причина для неприязни. Можешь ли ты сказать мне, почему?

— ...

— Что бы ты ни сказал, я не буду груба с тобой, так что будь честен. Я не хочу снова причинять тебе вред.

Моя рука легла на плечо Тристана. Тело мужчины затвердело от тепла мягких пальцев, которых он никогда раньше не держал.

— Честное слово?

— Да, честное.

Тристан стиснул зубы.

Его отец, мать, старший брат, старшая сестра, няня, которая воспитывала его, дворецкий, который прислуживал ему, и все, кто был вовлечен в восстание, — умерли от рук моего брата.

Потому что восстание было преступлением против короны.

Тристан представил себе, что было бы, если бы он присоединился к революции.

Он был влиятельным человеком на Западном фронте. Некоторые вопросы можно было решить с помощью власти, которую он имел. Это могло привести мятежников к победе. Из-за таких мыслей Тристан винил своих родителей.

Если бы он сам сообщил о заговоре измены императору…

— Если бы я сказал вам, Вы бы обвинили наследного принца в том, что он — Ваш родственник.

Тристан почувствовал, как кровь хлынула ручьями во всем его теле.

Он был рыцарем, присягнувшим на верность наследному принцу.

Если бы Тристан услышал новости о подготовке восстания его семьи, он был бы ужасно зол на них.

"Мы — слуги, которые должны быть верны своим господам, и если император идет неправильным путем, долг слуги — вести его этим правильным путем." — Он бы сдержался, сказав, что только те, кто предает его, могут его уничтожить.

Тристан легко мог представить себе, как он молит о почестях. Он мог нарисовать себя так, как ему хотелось, по милости своей семьи.

Может быть, поэтому?

Разве они не боялись, что он расскажет наследному принцу о плане?

Послышался фальшивый смех…

"Значит, в гибели семьи виноват я?"

Поскольку это была внезапная мысль, Тристан стер саму идею из своей головы. Но ее остатки задержались в его голове, не исчезая.

Он на мгновение задержал на стене взгляд. Тристану почудилось, что ему приснился кошмар. Когда он открыл глаза и вздохнул, в комнате было еще темно.

Мужчина на мгновение решил, что находится в казармах на Западном фронте. Когда он сел за письменный стол, чтобы успокоить свой ум, написав письмо семье, то понял, что заперт в одиночной камере. Ему пришло в голову, что у него нет семьи, которой он мог бы отправить это письмо.

Так, Тристан сидел ошеломленный еще длительное время. Слезы текли по его сухим щекам и падали на книжный столик.

Он поперхнулся и закрыл лицо руками. Рыдания продолжались, и его руки стали влажными.

Они действительно мертвы.

Отныне и навсегда.

Тристан был в полном порядке, когда они умирали перед его глазами. Это было терпимо. Вот почему он думал, что у него все хорошо, но, похоже, это было не так.

Тристан еще долго всхлипывал, а после чего заснул.

Она открыл глаза и понял, что это его собственная комната. Теперь вместо грусти в сердце Тристана бушевали пустота, одиночество и тоска, но теперь почему-то казалось, что все в порядке.

Мужчина сидел за столом и размышлял. Какова бы ни была правда, по крайней мере Тристан теперь знал все.

"Родители не могли мне поверить. Я не давал им такой возможности. Вот почему они ничего

мне не сказали."

"Мятеж мог бы увенчаться успехом, если бы я был с ними."

Но ничего не вышло.

"Моя семья погибла из-за меня."

"Погибло много людей. Это все моя вина."

"Это моя вина."

Во всем виноват Тристан.

Больше не было матери, которая беспокоилась бы о своем младшем сыне, всегда находившемся на поле боя. Не было любящего отца. Не было дружелюбного старшего брата. Не было старшей сестры, которая часто разыгрывала бы с ним разные шутки.

Он уже не был младшим сыном Ровенталь. И также потерял свое рыцарское звание. Верные рыцари и люди, которые следовали за Тристаном, будут отправлены в другое место.

Все, что он любил и о чем заботился, было разрушено по вине Тристана.

Жестокий холод, проникший глубоко в душу, потряс его.

Тристан лег на кровать, как будто упал. Он больше ни о чем не хотел думать.

————

Он уже привык жить один.

Однажды ему целый день не приносили еду. Тристан звал охранника, но тот так и не ответил. Голод превратился в боль и медленно исчез, прежде чем снова вернуться.

Это была жизнь солдата, обязанного выдержать несколько дней голода, если он потерпел неудачу в бою. Это было терпимо в течение нескольких дней. Потом Тристана охватил гнев. Острая боль пронзала его живот.

— Эй! Ты собираешься уморить меня голодом?

Он пнул дверь одиночной камеры, ударил по ней кулаком и позвал охранника, но ответа не последовало. Тристан прислонился ко крепкой, холодной железной двери.

— Неужели принцесса отказалась от меня?

— Это очень хорошо.

Разговоры с самим собой были одной из привычек одинокой жизни.

Тристан встал и подошел к зеркалу. Взгляд мужчины привлекло неровное лезвие бритвы, лежащее на полке перед зеркалом.

Он взял в руки тупую бритву, задумался и посмотрел в зеркало.

Там отражался человек, который когда-то был младшим сыном герцога Ровенталь, рыцарем, присягнувшим на верность наследному принцу, и синим рыцарем, возглавлявшим Западный фронт.

Тристан быстро измерил угол удара и разбил зеркало бритвой.

Стекло, разбитое вдребезги, разлетелось по комнате.

Он поднял большой осколок.

— Боль коротка, а покой вечен.

С помощью нескольких жестов он может уйти туда, где его поприветствуют отец и мать, старший брат и сестра.

— А как насчет твоих людей? Что произойдет с теми, кто сражался за свою страну? Принцесса может наказать их из-за меня…

— Нет, принцесса забыла меня, — он попытался сказать это так, словно был полон решимости, но в голосе мужчины все-такт зародились сомнения.

— Дело не в этом, Тристан, глупый ты человек. Тебе не кажется, что она играет на твоих нервах, надеясь, что ты сдашься?

— Совершенно очевидно, что если ты умрешь, принцесса рассердится и убьет твоих людей.

Он не мог этого допустить. Тристан закрыл лицо руками.

Он не имел права позволить себе умереть.

http://tl.rulate.ru/book/80733/2457129